
НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'373.2

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-832-843>

Шифр научной специальности 5.9.5

Онимия авторских примечаний в зеркалах поэтонимологии: отражения и предложения

Валерий Михайлович Калинкин

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова»
284601, Российской Федерации, Донецкая Народная Республика, г. Горловка, ул. Рудакова, 25
 kalinkin.valeriy@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Сквозь призму традиции «авторские примечания» и методологических установок поэтонимологии представлена попытка осмыслиения проблем функционирования собственных имён в авторских комментариях русских писателей XVIII–XIX веков к художественным произведениям. Цель исследования – сформулировать ближайшие задачи поэтонимологии в дальнейшем изучении вопроса онимии авторских примечаний и осветить понимание автокомментариев в писательском опыте Г.Р. Державина. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Использован традиционный описательный метод с элементами анализа и интерпретации фактического материала, приёмы наблюдения, сопоставления и обобщения, а также функциональный и контекстуальный анализы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Рассмотрены возможные варианты анализа этого рода примечаний к собственным текстам, приёмы их использования в писательской практике. Предложено понимание автокомментариев как традиционного в определённый период развития русской художественной словесности приёма доведения до сознания читателя, с одной стороны, смысла излагаемого в тексте, а с другой (по А.Д. Кантемиру) – личных намерений автора литературного произведения. Затронут вопрос участия иллюстративного материала в прижизненных (под «присмотром» автора) изданиях произведений Г.Р. Державина. Особое внимание удалено авторским комментариям к оде «Фелица». **ЗАКЛЮЧЕНИЕ** Отмечена необходимость строго различать примечания писателей и комментарии редакторов изданий, избегая смешения их при анализе, особенно в тех случаях, когда авторские примечания, в конечном итоге, либо сохранились только в рукописях и подготовительных материалах, либо только реконструировались текстологами по косвенным указаниям уже ушедших из жизни поэтов и писателей. Начленены перспективы использования полученных результатов в практике писательской ономографии.

Ключевые слова: имя собственное, ономастический комментарий, писательская ономография, поэтика, семантика, Г.Р. Державин

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: В.М. Калинкин – общая концепция статьи, поиск и анализ научной литературы, обработка фактического материала, написание черновика рукописи, редактирование рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Калинкин В.М. Онимия авторских примечаний в зеркалах поэтонимологии: отражения и предложения // Неофилология. 2025. Т. 11. № 4. С. 832-843.
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-832-843>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-832-843>

OECD 6.02; ASJC 1203

The onymy of authors' notes in the mirrors of poetonymology: reflections and suggestions

Valerii M. Kalinkin

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov

25 Rudakova St., Gorlovka, 284601, Donetsk People's Republic, Russian Federation

kalinkin.valeriy@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Through the prism of tradition of “author’s notes”, and methodological approaches to poetonymy, the research attempts to understand the problems of proper name functions in the author’s comments of 18th and 19th-century Russian writers on their literary works. The aim of the study is to formulate the immediate tasks of poetonymology in the further study of the issue of the onymy in author’s notes and to shed light on the understanding of self-commentary in the writing experience of G.R. Derzhavin. MATERIALS AND METHODS. The traditional descriptive method was used, incorporating elements of factual material analysis and interpretation, observation techniques, comparison and generalization, as well as functional and contextual analyzes. RESULTS AND DISCUSSION. Possible options for analyzing the type of note to one’s own texts are considered, as well as techniques for using them in writing practice. It is proposed to recognize authorial comments as a traditional technique in a certain period of the development of Russian artistic literature for conveying to the reader, on the one hand, the meaning presented in the text, and on the other (according to A.D. Kantemir), the personal intentions of the author of a literary work. The issue of the role of illustrative material in lifetime (under the author’s “supervision”) editions of G.R. Derzhavin’s works is addressed. Special attention is given to the author’s comments to the “Ode to Felica”. CONCLUSION It is noted that it is necessary to strictly distinguish between writers’ notes and editors’ comments in publications, avoiding their mixing during analysis, especially in cases where the authors’ notes ultimately either survived only in manuscripts and preparatory materials, or were only reconstructed by textologists based on indirect indications from poets and writers who had already passed away. The prospects for using the obtained results in the practice of writer’s onymography are outlined.

Keywords: proper noun, onomastic commentary, writer’s onymography, poetics, semantics, G.R. Derzhavin

Funding. This research received no external funding.

Author’s Contribution: V.M. Kalinkin – study concept, scientific literature research and analysis, factual material analysis, writing – original draft preparation, manuscript revision.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Kalinkin, V.M. The onymy of authors' notes in the mirrors of poetonymology: reflections and suggestions. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2025;11(4):832-843. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-4-832-843>

ВВЕДЕНИЕ

Задача трактовки собственных имён, употребляемых авторами художественных произведений в примечаниях, поставленная ещё на заре рождения поэтонимологии (тогда –

«поэтики онима») как особой ономастической дисциплины, отличающейся рядом концептуальных положений от «материнской» литературной ономастики, вначале (на рубеже веков) всесторонне и обоснованно решена не была. В монографии автора статьи, по-

свящённой лексикографии поэтонимов, проблема, по-видимому, в надежде на сообразительность читателя (?), по сути, не рассматривалась: «Вряд ли найдётся хотя бы одна работа, посвящённая роману «Евгений Онегин», в которой в связи с образом Татьяны не упоминались бы стих «Её сестра звалась Татьяна...» (II, XXIV) и пушкинское примечание к нему: «Сладкозвучнейшие греческие имена, каковы, например: Агафон, Филат, Федора, Фёкла и проч. употребляются у нас только между простолюдинами» [1, с. 60].

На некоторое время удовлетворительным было признано паллиативное решение считать эти имена тоже поэтонимами и рассматривать их с точки зрения участия в формировании поэтики художественного произведения как эстетической целостности (см. подробно: [2; 3]). «Некоторое время» растянулось на четверть века, несмотря на то, что с того момента, когда было предложено собственное видение проблем, связанных с необходимостью различать денотат и референт в семантике объекта именования, вопрос о квалификации онимов и поэтонимов был уже поставлен достаточно остро.

Сегодня, ненадолго задержавшись на истории рождения традиции сопровождать личные художественные произведения собственными комментариями, рассмотрим авторкомментарии в писательском опыте Г.Р. Державина к оде «Фелица». Цель исследования – сформулировать ближайшие задачи поэтонимологии в дальнейшем изучении вопроса онимии авторских примечаний.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования используются традиционный описательный метод (анализ и интерпретация фактического материала, приёмы наблюдения, сопоставления, обобщения), функциональный и контекстуальный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Генезис и эволюция. Отечественная традиция комментирования текстов как таковая, вне всякого сомнения, родилась, форми-

ровалась и эволюционировала уже в самом начале христианизации славян, в монастырских скрипториях, при переводе священных книг (Библии, Евангелий, Псалтири и пр.) и святоотеческих толкований к ним (Иоанн Златоуст, Феофилакт Болгарский и др.) на церковнославянский, а позднее и на русский язык. В проповеднической практике же сложилось правило объяснения избранных мест из священных книг в толковых проповедях и беседах, изъясняющих «тёмные места» Псалтири и псалмов. Добиваясь ясности в толковании священной литературы, проповедники прибегали к её комментированию.

В истории русской литературы основателем традиции авторкомментариев значится Антиох Кантемир, который сопровождал тексты художественных произведений личными разъяснениями. В постскриптуме к предисловию¹ для издания сочинений в 1743 г. Кантемир писал: «Приложенные подъ всякимъ стихомъ примѣчаніїцы нужны для тѣхъ, кои въ стихотворствѣ никакого знанія не имѣютъ, и кромѣ того къ совершенному понятію моего намѣренія служать (курсив наш. – В. К.)».

Примечания разнообразны, в меру подробны и довольно часты. Вот лишь один пример. Из 60 стихов посвящения «Елизаветѣ Первой Августѣйшей Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, государынѣ всемилостивѣйшей» книги сатирической (29 стихов) сопровождены авторскими примечаниями. Не оставлены без комментариев и некоторые собственные имена, использованные в обращении к Ея Императорскому Величеству. Так:

— этимологизирована períphrasis: «Ст. 15. *Бѣлокурый богъ*. Аполлинъ съ италіанскаго *il biondo Nume*»;

¹ Предисловие, оформленное как «Письмо стихотворца къ пріятелю», открывается обращением «Государь мой!» и завершается традиционной для русского речевого этикета формулой: «Вашъ, государя моего, покорный слуга...». За ним следует цитируемый постскриптум: Кантемиръ А.Д. // Русские писатели XVIII и XIX ст. Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитревича Кантемира. Съ портретомъ автора, со статью о Кантемирѣ и сї примечаніями В.Я. Стоюнина. Редакція изд. П.А. Ивана Ильича Глазунова, 1867. С. 3.

– разъяснён мифотопоним: «Ст. 28. *Пусть оставя Олимпъ. Оставя небо. Олимпъ* есть гора въ островѣ Кипрѣ. У Виргилія и другихъ стихотворцевъ значить небо, понеже та гора гораздо высока»;

– и «коллективный» мифоперсоним; «Ст. 29. *Три Благодати*. Богини оть свиты Венериной; можно еще и за дары душевые почитать»;

– уточнено словосочетание с отонимным прилагательным: Ст. 34. *Петрово время. Время царствованія Императора Петра Великаго*, безсмертная славы государя»;

– в сочетании слов «Въ Еликоне чину» комментария заслужил ороним; «Ст. 38. <...> Еликонъ, гора в Беоці, Музамъ посвящённая»;

– отмечена разъяснением выраженная собственным именем эпиклеза: «Ст. 41. *Августъ. Императрицы греческія Августами называлися, какъ императоры имя Августа сирѣчъ распространителя носили*»;

– использован приём отсылки к другому примечанию: «Ст. 47. *Парнасски палаты. Парнасъ*, гора въ Фоцидѣ, провинціи греческой»; см. примѣч. подъ ст. 20-мъ, сат. 1.

Каждый из приведённых примеров заслуживает отдельного обсуждения, равно, как и весь корпус автокомментариев А. Кантемира, что позволит сделать вывод о состоянии и характере как этого, п р е ц е - д е н т н о г о для русской литературной практики феномена в целом, так и о разновидностях способов комментирования собственных текстов поэтом в целом. Но это задача других работ. А вышеизложенное краткое вступление позволяет перейти к обсуждению онимной составляющей в авторских примечаниях и возникших в работе вопросов уже на ином материале – творчестве Г.Р. Державина.

Полное собрание фактов жизни и творчества Г.Р. Державина создал Я.К. Гrot [4], в разделе предисловия к собранию сочинений Г.Р. Державина «О примечаниях» отметил важнейшее: «Самъ Державинъ всегда сознавалъ необходимость объяснительныхъ примѣчаній къ своимъ сочиненіямъ, въ которыхъ безпрестанно встрѣчаются намеки на современные ему обстоятельства и лица. Въ

Предувѣдомленіі къ изданію 1808 г. онъ положительно выразилъ намѣреніе приготовить со временемъ другое изданіе <...> съ примѣчаніями, «гдѣ», прибавляеть онъ, «все касающееся до моихъ письменъ объяснено будетъ, если не мною самимъ, то по оставленнымъ мною запискамъ другимъ кѣмъ - нибудь» (с. XXXVIII–XXXIX)².

История создания Державиным объяснительных примечаний нуждается, как будет показано ниже, кроме литературоведческого, в поэтонимическом истолковании той части автокомментариев, в которых тем или иным образом зафиксировались речемыслительные акты художественной обработки поэтом реалий, запечатлённые одновременно и в тексте произведения, и в авторских рефлексиях. Такой подход ведёт к формированию в науке особого, художественно-речевого и культурно-исторического осмысливания онимосферы литературных текстов. Добрую службу здесь сослужит пристальное чтение переписки Державина с епископом Русской православной и митрополитом Киевской церкви Евгением (Болховитиновым Евфиимием Алексеевичем), в которой, в частности, раскрываются подробности работы поэта над объяснениями к одам.

Так, в письме к Хвостову Евгений писал: «Похвалиюсь вамъ, что онъ (Державин. – В. К.) прислалъ мнѣ самую обстоятельнѣйшую свою Віографію и пространнія примѣчанія на случаи и на всѣ намеки своихъ одь. Это драгоцѣннѣйшее сокровище для Русской Литтературы. Но теперь еще и на свѣтъ показать ихъ нельзя. Ибо много живыхъ витязей его намековъ...»³.

В обсуждаемой работе анализировался только первый (из семи) том сочинений Г.Р. Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота, изданный Императорской Академией наук. Печатание собрания сочи-

² Гrot Я. Предисловие // Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Издание Императорской Академіи наукъ. Томъ первый. Стихотворенія. Часть I. Санктпетербургъ: въ типографіи Императорской Академіи наукъ, 1864. С. III–XLII.

³ Там же. С. 71.

нений, начатое в самом конце 1863 г. (публикация 1864 г.), было завершено только в 1872 г. Само собой разумеется, чтобы изучить сформулированную во вступлении проблему исчерпывающим образом, обработанного для статьи материала явно недостаточно, тем более что основное внимание в ней сосредоточено на примечаниях Державина и его комментаторов к оде «Фелица». Но такая задача и не ставилась. Излагаемые результаты имеет смысл рассматривать лишь как первичное обсуждение и ориентировочное формулирование направления исследования и предполагаемых его результатов.

В литературоведении проблема подстрочных примечаний ставилась уже давно, и определённые достижения в её осмыслиении имеются. В данном случае достаточно обратить внимание на принадлежащие перу автора «Фелицы» «Объяснения на сочинения Державина относительно тёмных мест, в них находящихся, собственных имён, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль автору токмо известна; также изъяснение картин при них находящихся, и анекдоты, во время их сотворения случившиеся...»⁴.

Несомненно, интересны защищённая в конце прошлого века диссертация В.С. Мыльникова⁵ и несколько работ В.А. Мильчиной [5; 6]. К сожалению, публикаций, трактующих автокомментирование собственных имён как литературно-ономастическую (поэтонимологическую) проблему, в процессе работы над статьёй найти не удалось. Впрочем, это и неудивительно, ведь примечательно, что в указателе Г.Ф. Ковалёва [7], охватывающем всю историю русской литературной ономастики по 2010 г., не претендующем, впрочем, на исчерпывающее освещение материала, отме-

⁴ Державин Г.Р. Объяснения на сочинения Державина относительно тёмных мест, в них находящихся, собственных имён, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль автору токмо известна; также изъяснение картин при них находящихся, и анекдоты, во время их сотворения случившиеся... // Державин Г.Р. Сочинения. Москва, 1985. С. 305-360.

⁵ Мыльников В.С. Авторский комментарий и его художественная функция в произведениях русских писателей XVIII–XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1995. 20 с.

чено всего две публикации, в которых анализируются собственные имена в творчестве Державина (одна из них – публикация самого Гавриила Романовича⁶, а вторая представляет собой фрагмент комментария к стихотворению «Любителю художеств»⁷, касающийся всего одного поэтонима [8]).

Более того, в любезно предоставленной Г.Ф. Ковалёвым рабочей электронной версии продолжения указанной библиографии, охватывающей ещё одно десятилетие развития литературной ономастики (по 2020 г.), снова выявлена всего лишь одна работа, относящаяся к онимному материалу и поэзии Г.Р. Державина [9]. Нужно отметить также, что рассыпанные по многочисленным трудам литературоведов отдельные крайне редкие замечания о собственных именах в текстах Державина проблемы целостного её освещения не решают.

Для начала, обратившись к комментированию оды «Фелица», художественного произведения, с которого начался великий поэт Г.Р. Державин, обрисуем ситуацию, позволив себе в некоторых случаях пространное цитирование, ибо лучше, чем это было сделано Я. Громом, вряд ли скажешь. Старую орографию в его комментариях, как и в цитате, открывающей параграф, по нашему мнению, имеет смысл сохранить: это передаёт « дух эпохи », что в нашем случае немаловажно.

В примечаниях, сопровождающих текст «Фелицы», Я. Гром извещает читателя: «Ода к Фелицу доставила Державину богатый подарок от императрицы (золотую табакерку съ 500 червонцевъ) и честь представлениі ей въ Зимнемъ дворцѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ возбудила противъ него гоненіе тогдашняго начальника его, гене-

⁶ Державин Г.Р. Объяснения на сочинения Державина относительно тёмных мест, в них находящихся, собственных имён, иносказаний и двусмысленных речений, которых подлинная мысль автору токмо известна; также изъяснение картин при них находящихся, и анекдоты, во время их сотворения случившиеся... С. 305-360.

⁷ В указателе Г.Ф. Ковалёва не отражены тезисы Т.Г. Фоминой «Русские антропонимы в поэзии Г.Р. Державина». Фомина Т.Г. Русские антропонимы в поэзии Г.Р. Державина // Г.Р. Державин: личность, творчество, современное восприятие. Казань: Казан. ун-т, 1993. С. 97-99.

раль-прокурора кн. Вяземского. Вообще это сочинение имело решительное влияние на всю дальнейшую судьбу поэта». Далее автор примечаний обращает внимание на значение оды «Фелица» в русской литературе: «г. Галаховъ⁸ такъ опредѣляетъ значение этой оды въ нашей литературѣ: «Стихотвореніе, подписанное буквами О. К. (Осипъ Козодавлевъ⁹), говоритъ, что Державинъ проложилъ новый путь на Парнасъ, что

...кромѣ пышныхъ, одѣ,
Во стихотворствѣ есть „иной,
хорошій родъ”».

Признаки этого *новаго стихотворнаго рода* указаны его противоположностью *пышнымъ одамъ*. *Оды*, замѣчаетъ *Собесѣдникъ* въ одной статьѣ, *наполненные именами баснословныхъ боговъ, наскучили и служатъ пищею мышамъ и крысамъ; Фелица написана совсѣмъ инымъ слогомъ, какъ прежде такого рода стихотворенія писались*. Въ другомъ стихотвореніи, Кострова¹⁰, «также признается за Державинымъ слава обрѣтенія *новаго и непротоптаннаго пути*: ибо въ то время, какъ служъ нашъ оглохъ отъ громкихъ тоновъ, Державинъ сумѣлъ безъ лиры и Пегаса воспѣть простымъ слогомъ дѣянія Фелицы; ему дана была способность и важно пѣть и играть на гудкѣ...» Назвавъ Державина *пѣвцомъ Фелицы*, современники его дали знать, что особенность его, какъ поэта, ярко выступила въ этой пьесѣ. Справед-

⁸ Галахов Алексей Дмитриевич (1807–1892) – историк русской литературы, профессор, член-корреспондент Императорской Академии наук.

⁹ Козодавлев Осип Петрович (1754–1819) – деятель Русского Просвещения, в течение последних 10 лет жизни бывший министром внутренних дел Российской империи, в молодости служил советником у княгини Дашковой, подготовил к изданию первое собрание сочинений Ломоносова.

¹⁰ Костров Ермил Иванович (1755–1796) – русский поэт (первый переводчик «Илиады» Гомера). «Костров был от императрицы Екатерины именован университетским стихотворцем и в сем звании получал 1500 рублей жалованья» (Пушкин. Table-talk. “Херасков очень уважал Кострова”). Полный текст письма Кострова см. на сайте Электронной библиотеки ИРЛИ РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5373&ysclid=mi8j3v7x7879530201> (дата обращения: 15.06.2025).

ливое проименование до сихъ поръ не потеряло своей силы: для насъ Державинъ тоже *пѣвецъ Фелицы*; пѣвцомъ Фелицы останется онъ и для дальнѣйшаго времени»¹¹ [10].

Обратим внимание ещѣ на одно замечание редактора: «По всей вѣроятности, ода къ Фелицѣ, при появлениі ея въ *Собесѣдникѣ*, напечатана была и отдѣльными оттисками. Въ изданіи 1798 г. (с. 69) она носить ещѣ прежнее длинное заглавіе (разрядка наша. – В. К.); въ изданіи 1808 г. (ч. I, хп) она озаглавлена уже просто: *Фелица*»¹².

Как состоялось первое появление на публике и каким было «прежнее длинное заглавіе» [немаловажно (*sic!*) для поэтонимологического подхода к исследованию заголовков художественных произведений, в особенности, стилизовемых «под старину», и трактовки их вне зависимости от синтаксической структуры как имён собственных¹³] без особого труда можно увидеть в тех же комментариях Грота: «...княгиня Е.Р. Дашкова, въ качествѣ директора академіи наукъ, предприняла изданіе *Собесѣдника любителей россійскаго слова* и открыла одою Державина I-ю книжку этого журнала, вышедшую 20 мая 1783 г., въ субботу (*С-петерб. Вѣдом.* того года № 40). Тамъ на с. 5-14 эта ода напечатана безъ всякой подписи, подъ заглавіемъ: Ода къ премудрой киргизайсацкой царевнѣ Фелицѣ, писанная нѣкоторымъ татарскимъ мурзою, издавна поселившимся въ Москвѣ, а живущимъ по дѣламъ своимъ въ Санктпетербургѣ. Переведена съ арабскаго языка 1782. Къ словамъ: съ арабскаго языка сдѣлана редакціею выноска: “Хотя имя сочинителя намъ и

¹¹ Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. Издание Императорской Академіи наукъ. Томъ первый. Стихотворенія. Часть I. Санктпетербургъ: въ типографіи Императорской Академіи наукъ, 1864. С. 131-132.

¹² Там же. С. 132.

¹³ Первенство в постановке этой проблемы в ономастике принадлежит Ю.А. Карпенко (Специфика имени собственного в художественной литературе // Onomastica XXXI, 1986, с. 6-22), относившего заглавия к поэтической речи, а не к языку.

неизвестно; но извѣстно намъ то, что сія ода точно сочинена на россійскомъ языку¹⁴.

Обратимся к «Объяснениям на сочинения Державина...» и приведём избранное из комментариев автора к оде «Фелица», в котором так или иначе упоминаются собственные имена и апеллятивы, а также отонимные образования. В разных изданиях имеются некоторые иногда не существенные, но всѣ же различия в воспроизведении объяснений. Поэтому к краткому извлечению из комментариев И.И. Подольской, располагающемуся в каждой иллюстрации первым¹⁵, приложим текст из подготовленного к изданию Я. Громом собрания сочинений, в котором принадлежащие автору примечания дополнены примечаниями комментатора.

<...>

Кона парнасска не седлаешь. – Императрица, хотя занималась иногда сочинением опер и сказок <...>, но стихов писать не умела и не писала, а когда надобно было, то препоручала статс-секретарям Елагину и Храповицкому, потом и прочим (с. 308).

⁴ Екатерина не умѣла сочинять стиховъ, о чёмъ часто упоминаетъ въ письмахъ къ Вольтеру, напр. въ письмѣ отъ 20 мая 1771 г.: *De ma vie je ri ai su faire ni vers ni musique* (Галаховъ). Куплеты и арии для драматическихъ сочиненій Екатерины писались, по ея порученію, И.П. Елагинымъ, А.В. Храповицкимъ и другими. Въ письмахъ де-Линя и въ Запискахъ Сегюра есть также разсказы, подтверждающіе, что стихотворство не давалось этой необыкновенной женщинѣ¹⁶.

<...>

Скачу к портному по кафтан. – Относится к прихотливому нраву князя Потёмкина, как и все три нижеследующие куплеты, который то сбирался на войну, то упражнялся в нарядах, в пирах и всякого рода роскошах (с. 308).

⁷ Относится, какъ и двѣ слѣдующія строфы, къ прихотливому нраву кн. Потёмкина

¹⁴ Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грома. С. 130.

¹⁵ Каждое объяснение вместо полных ссылок на издание имеет только указание на страницу.

¹⁶ Записки 1858 г. № 16, статья Г. Геннади о драматическихъ сочиненіяхъ Екатерины II.

(Об. Д.). Шутки насчѣть Потёмкина въ этой одѣ не оскорбили временщика; по крайней мѣрѣ онъ не обнаружилъ по поводу ихъ ни малѣйшаго гнѣва (Зап. Держ., Русск. Бесѣда, с. 308).

<...>

Лечу на резвом бегуне. – Относится тоже к нему, а более – к гр. Ал. Гр. Орлову, который был охотник до скачки лошадиной (с. 308).

¹³ Вся эта строфа относится отчасти къ Потёмкину же, но болѣе къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, охотнику до конскихъ скачекъ (Об. Д.). Эту страсть онъ сохранилъ до старости. Проводя послѣдніе годы жизни въ Москвѣ (Орловъ умеръ въ 1808 г.), онъ каждое воскресенье устраивалъ передъ своимъ домомъ бѣги или скачки. Свидѣтель одного такого бѣга разсказываетъ: «Герой чесменскій, въ бархатной малиновой шубѣ, самъ нѣсколько разъ принимался Ѣздить на двухъ любимыхъ рысакахъ своихъ»¹⁷.

<...>

Или кулачными бойцами. – Тоже к Орлову относится, который охотник был до всяко-го молодечества русского, как и до песен русских (с. 308).

¹⁴ Тотъ же графъ А.Г. Орловъ любилъ русскія пѣсни, кулачные бои и вообще всякое молодечество (Об. Д.).

<...>

И забавляюсь лаем псов. – Относится к Петру Ивановичу Панину, который любил псовую охоту (с. 308).

¹⁵ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ любилъ псовую охоту (Об. Д.). Находясь въ командировкѣ на Волгѣ во время Пугачёвщины, Державинъ, вскорѣ послѣ поимки злодѣя, поѣхалъ представиться графу, какъ главнокомандующему, въ Симбирскъ. «Подѣзжая къ сему городу рано поутру, при выѣздѣ изъ подгородныхъ слободъ, встрѣтилъ сего пышнаго генерала, съ вели-кимъ побѣдомъ Ѣдущаго на охоту» и проч.¹⁸

Я тешусь по ночам рогами // И греблей удалых гребцов. – Относится к Семёну Кирилловичу Нарышкину, бывшему тогда

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Записки Держ., Русск. Бес. С. 97 и 100.

егермейстером, который первый завёл роговую музыку (с. 308).

¹⁶Семён Кириллович Нарышкинъ (род. 1710, ум. 1775), бывшій тогда оберъ-егермейстеромъ, первый завёль роговую музыку (*Об. Д.*). Шлецеръ въ своей автобіографії (A.L. Schlozers offentliches und privat-Leben, с. 176) разсказываетъ: «Григорій Орловъ ъдеть въ яхтѣ внизъ по Невѣ. За нимъ вереница придворныхъ шлюпокъ, а передъ нимъ лодка, въ которой около 40 человѣкъ: они производили музыку, какой я сроду не слыхалъ... то была изобрѣтенная Чехомъ Марешемъ и оберъ-егермейстеромъ Нарышкинымъ русская полевая или охотничья музыка. Хоръ состоять изъ 40 молодцовъ, изъ которыхъ каждый трубить въ свой рогъ, и у каждого рога свой особенный тонъ *и т. д.*¹⁹

<...>

За библией, зевая, сплю. – Относится до кн. Вяземского, любившего читать романы (которые часто автор, служа у него в команде, пред ним читывал, и случалось, что тот и другой дремали и не понимали ничего) – Полканы и Бову и известные старинные русские повести (с. 308).

¹⁸Князь Вяземскій былъ охотникъ до романовъ, и Державинъ, поступивъ къ нему на службу, часто читалъ ему вслухъ подобныя книги. Случалось, что за ними и чтецъ и слушатель дремали (*Об. и Зап. Д.*).

<...>

Между лентяем и брюзгой. – В вышеупомянутой сказке о царевиче Хлоре, сочинённой императрицею, названы лентяем и брюзгой царевной Фелицей вельможи. Сколько известно, разумела она под первым кн. Потёмкина, а под другим – кн. Вяземского, потому что первый <...> вёл ленивую и роскошную жизнь, а второй часто брюзжал, когда у него, как управляющего казной, денег требовали (с. 309).

²⁰ Въ сказкѣ Екатерины о царевичѣ Хлорѣ, какъ упомянуто выше въ примѣч. 1 (с. 130), являются между другими лицами мурза Лънтиагъ и султанъ Брюзга. Первый живеть въ нѣгѣ и роскоши, а второй никогда

¹⁹ Подробности описалъ Штеппнъ въ Beilagen zum Neuveranderten Russland (т. II, с. 115-122).

не смѣется и сердится на другихъ за улыбку. Сколько известно, императрица разумѣла подъ *Лънтиагомъ* Потемкина, а подъ *Брюзгой* – Вяземскаго (*Об. Д.*).

Ограничимся этой сопоставительной выдержкой, из которой с очевидностью следует, что при работе с материалом объяснений обнаруживаются и разнотечения, и иногда лакуны при воспроизведении авторкомментариев в разных изданиях, но и весьма полезные, особенно в комментариях Я. Грота, дополнительные данные, способствующие более глубокому проникновению в сущность объяснений авторских. Особо отметим, что Г.Р. Державин неоднократно комментировал свои произведения, в том числе в воспоминаниях и разных изданиях²⁰.

«Русские литераторы конца XVIII – начала XIX века нередко сопровождали собственные тексты, прозаические и поэтические, подстрочными примечаниями» [6, с. 106]. Это важное для поэтонимологии замечание порождает вопросы, связанные с необходимостью внести ясность в некоторые теоретические положения науки о поэтике собственных имён.

В нашей, естественно, не безупречной, но постоянно развивающейся практике исследований сложилось довольно простое представление о нескольких аксиомах и постулатах, на которые ориентируются учёные, придерживающиеся традиций Донецкой ономастической школы (далее – ДОШ), впервые достаточно подробно и системно осветившей методологические принципы трактовки поэтики онимов [11, с. 108-276; 12; 13]. Коснёмся лишь тех принципов, которые актуальны для дальнейшего обсуждения затронутых проблем.

Мы исходим из представления о художественном произведении как о вторичной семиотической моделирующей системе. В связи с этим, и онимия, если таковая представлена в произведении, является вторичной,

²⁰ Объясненія на сочиненія Державина, им самим диктованныя родной его племяннице Елизавете Николаевне Львовой, в 1809 году. Изданы О.П. Львовымъ, въ четырехъ частяхъ. Санкт-Петербургъ: в типографии Александра Смирдина, 1834. (без сквозной пагинации).

моделирующей реальную. Художественное литературное произведение представляет в о о б р а ж ё н и й творческим сознанием мир. Он то, что в английском языке обозначается словом *fiction* или *fictitious story*. В нём нет и не может быть реальных объектов. Есть только их художественные воображаемые образы.

Литераторы всегда ясно осознавали, что между реальным ономастиконом и собственными именами художественного произведения имеется с у щ е с т в е н н о е р а з л и ч и е . Ориентация писателей-реалистов на правду жизни и соответственно на реальную онимию не мешала этому пониманию. Есть, правда, одно важное уточнение. По мнению Д.С. Лихачёва, древнерусская литература (а это XI–XVII века) «стремится рассказать не о придуманном, а о реальном. <...> вымысел в древнерусских произведениях маскируется правдой. Открытый вымысел не допускается. <...> Древнерусская литература <...> не знает или почти не знает условных персонажей. Имена действующих лиц – исторические; Борис и Глеб, Феодосий Печерский, Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергий Радонежский, Стефан Пермский... <...> История не сочиняется. Сочинение со средневековой точки зрения – ложь. <...> Есть только один жанр литературы, который, казалось бы, выходит за пределы средневековой историчности, – это притчи. Они явно вымыщлены» [14, с. 11-16]. Но мы рассматриваем произведения русской литературы XVIII века, а это уже иное время и иное отношение и к художественной литературе в целом, и к реальности миров, в ней изображавшихся.

Среди аксиом поэтонимологии есть трактующая взаимное самоотражение имени и фиктивного предмета, описанного в художественном произведении. Из неё следует, что имя так же добавляет определённый смысл воображаемому предмету, как и описание предмета добавляет определённое содержание его имени. Исходя из того, что в наших теоретических установках строго различаются понятия *деномат* и *референт*, очевидно, что разные способы именования одного и того же референта могут отражать

как различное представление об имени, роль его формы для именуемого объекта и тех, кто использует имя в своей речи, так и эволюцию отношения к самому именуемому объекту. Это принципиально важно в случае, когда перед исследователем в полный рост встаёт проблема отсутствия имени у предмета описания (например, вельможи, упомянутые в оде «Фелица», не названы, но «представлены») и возникает вопрос о «поэтике умолчания имени» и образных средствах экспликации аллюзий.

Кроме уже перечисленных положений поэтонимологии, сформировались в ней и иные, актуализирующиеся в процессе осмысливания материала представляемого исследования. Так, существенна аксиома, согласно которой всякое собственное имя в художественном произведении есть акт и результат не только переживаемой автором действительности, но и воспринимаемой читателем авторской рефлексии. Таким образом, утверждается активность как переживания, так и восприятия-понимания. Произвол автора в выборе, изобретении и использовании того или иного собственного имени ограничивает стремление к взаимопониманию с читателем. Автор просто вынужден «укрощать» воображение из опасения оказаться не понятым или пользоваться «примечанийцами», цель которых выше объяснена Антиохом Кантемиром.

Поэтическая онимия в полной мере принадлежит речи. В этом её коренное отличие от общенародной онимии, которая принадлежит языку. Этим обстоятельством объясняются многие свойства поэтонимов, в том числе особенности функционирования «реальной» онимии в художественном произведении, из него вырастают и всевозможные приёмы использования средств перифразирования, апеллятивации онимной лексики, использование традиций реминисценций и аллюзий и, наконец, минус-приёма: умолчания имени, декодируемого с помощью различных средств экспликации. Поэтому вполне приемлемым представляется мнение Н.Л. Вершининой: «Объяснения на сочинения Державина...» как риторическое сопровождение лирического образа явно свиде-

тельствует о том, что лирическая эмоция и её рациональное классифицирование мыслились как взаимодополняющие; иными словами, как рассудочно-чувственное равновесие²¹, достигаемое только в творчестве» [15, с. 150].

Совершенно особо стоит вопрос о теоретико-литературной квалификации примечаний как приёма. Ведь только с формальной стороны автокомментарии (речь идёт об онимной составляющей) могут использоваться как внутритекстовое средство и, таким образом, рассматриваться наравне с другими в пространстве поэтонимосферы произведения как художественной целостности, как это показано на примере из «Евгения Онегина» (текст второй главы романа без приведённого в начале сообщения примечания не публикуется), либо воспроизводиться факультативно, частично или в сопровождении комментариев редактора издания, как в случае с «Фелицей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, использование сформулированного другими учёными в выводах к собственному сообщению и не принято правилами, рекомендуемыми редакцией «Неофилологии», но цитата из биографического очерка И.И. Подольской к книге «Г.Р. Державин. Сочинения»²² заслуживает воспроизведения: «“Объяснения” и “Записки” – бесценный материал для истории литературы. Не только потому, что они раскрывают эпоху

²¹ Примечание автора статьи сохранено, как представляющее интерес для поэтонимического осмысления примечаний Г.Р. Державина. «В связи с проблемой «жизни и смерти» в поэзии Державина о «равновесии» пишет современный исследователь: «Ни открытое радостное приятие мира, ни аскетическое отречение от него, а нечто третье, уравновешивающее эти крайности...» (Николаев Н.И. Внутренний мир человека в русском литературном сознании XVIII века. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та, 1997. С. 135).»

²² Державин Г.Р. Сочинения / сост., биогр. очерк и comment. И.И. Подольской. Москва: Правда, 1985. 575 с.

в её частных проявлениях и воссоздают её атмосферу. Они живой факт державинской биографии и возвращают стихи Державина к той почве, с которой они были неразрывно связаны, к впечатлениям бытия, вдохновлявшим и питавшим их на протяжении всей жизни поэта. Ибо деятельность, судьба и стихи Державина – единое целое, неделимое по своей сути»²³.

Литературное наследие Г.Р. Державина, выдающегося русского поэта рубежа XVIII и XIX веков, специалистами в области литературной ономастики и поэтонимологии исследовано крайне недостаточно. Актуальная научная задача, следующая из сформулированного вывода, такова: силами литературных ономастов (поэтонимологов) необходимо ликвидировать выявленную и пока существующую лакуну в литературно-ономастических исследованиях²⁴. Надо полагать, что филологическое научное сообщество поддержит это направление державиноведения.

Полезно, но требует дальнейшего глубокого исследования, которое позволит откорректировать представление о квалификации собственных имён, функционирующих в тексте ХП и примыкающих к нему (в примечаниях и комментариях), о квалификации имён, в первую очередь антропоэтонимов, омонимичных(?) собственным именам исторических личностей, и хронотопонимов, о структуре семантики и денотативно-референтной квалификации объектов именования.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ В планах «Фонда гуманитарных исследований и инициатив «Азбука» уже предусмотрена подготовка к опубликованию в материалах юбилейных XX Крымских Международных Михайловских литературно-ономастических чтений фрагментов первой в СССР (1956 г.) литературно-ономастической диссертации В.Н. Михайлова «Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX в., их функции и словообразование», тем или иным образом касающихся творчества Г.Р. Державина.

Список источников

1. Калинкин В.М. Теория и практика лексикографии поэтонимов (на материале творчества А.С. Пушкина). Донецк: Юго-Восток, 1999. 247 с.
2. Калинкин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2016. Т. 2. № 4 (8). С. 18-27. <https://elibrary.ru/wzvetn>
3. Калинкин В.М. Знакомьтесь: поэтонимология // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. 2017. Т. 3. № 1 (9). С. 10-17. <https://elibrary.ru/xyfuen>
4. Гончарова О.М. Г.Р. Державин в русской радикальной критике XIX века // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 121-134. <https://elibrary.ru/wahonw>
5. Мильчина В.А. Поэтика примечаний // Вопросы литературы. 1978. № 11. С. 229-247.
6. Мильчина В.А. Культура примечаний: князь Пётр Иванович Шаликов переводит виконта Франсуа-Рене де Шатобриана // Шаги/Steps. 2020. Т. 6. № 3. С. 106-136. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2020-6-3-106-136>, <https://elibrary.ru/doqljt>
7. Ковалёв Г.Ф. Библиография ономастики русской литературы по 2010 год. Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2014. 346 с. <https://elibrary.ru/upcggz>
8. Лаппо-Данилевский К.Ю. Пифон или Тифон? (Из комментария к стихотворению Державина «Любителю художеств») // Новое литературное обозрение. 2002. № 55 (3). С. 132-150. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9146047>
9. Аюпов С.М. О державинских реминисценциях в комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова // Творчество Г.Р. Державина. Тамбов, 1993. С. 200-204.
10. Левицкий А.А. Две Екатерины в поэзии Г.Р. Державина // Державинские чтения / науч. ред. В.П. Старк. Санкт-Петербург: Дорн, 1997. Вып. I. С. 62-75.
11. Калинкин В.М. Поэтика онима. Донецк: Юго-Восток, 1999. 408 с.
12. Калинкин В.М. О мыслях, «изречённых» поэтонимами (из философических опытов дилетанта) // Ономастика Поволжья: материалы XXI Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И.Н. Хрусталёва, В.И. Супруна. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2023. С. 322-326. <https://elibrary.ru/rimbeq>
13. Калинкин В.М. Сумма поэтонимологии: философемы дилетанта. 4. В недрах ономастики // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Междунар. науч. конф.: в 2 т. / науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2020. Т. 1. С. 50-57. <https://doi.org/10.34216/2020-1.onomast.50-57>, <https://elibrary.ru/avjjmk>
14. Лихачёв Д.С. Великий путь: становление русской литературы XI–XVII веков. Москва: Современник, 1987. 301 с. <https://archive.org/details/B-001-034-768-ALL/B-001-034-768-05-06/>
15. Вершинина Н.Л. Державинский «компонент» в поэтике «Евгения Онегина»: к проблеме лироэпических соответствий // Державинские чтения / науч. ред. С.М. Некрасов. Санкт-Петербург, 1997. Вып. 2. С. 148-157.

References

1. Kalinkin V.M. *Theory and Practice of Poetonym Lexicography (based on the works of A.S. Pushkin)*. Donetsk, Yugo-Vostok Publ., 1999, 247 p. (In Russ.)
2. Kalinkin V.M. Please meet poetonymology. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kul'turologiya = Tambov University Review. Series: Philological Sciences and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 18-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wzvetn>
3. Kalinkin V.M. Please meet poetonymology. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kul'turologiya = Tambov University Review. Series: Philological Sciences and Culturology*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xyfuen>
4. Goncharova O.M. G.R. Derzhavin in Russian radical criticism of the 19th century. *Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2020, vol. 21, no. 4-1, pp. 121-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wahonw>
5. Milchina V.A. Poetics of notes. *Voprosy literatury = Russian Studies in Literature*, 1978, no. 11, pp. 229-247. (In Russ.)
6. Milchina V.A. The culture of footnotes: Prince Peter Ivanovich Shalikov translates Vicomte François-René de Chateaubriand. *Shagi/Steps*, 2020, vol. 6, no. 3, pp. 106-136. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2020-6-3-106-136>, <https://elibrary.ru/doqljt>

7. Kovalev G.F. *Bibliography of Russian Literature Onomastics up to 2010*. Voronezh, Publ. and Print. Center “Nauchnaya kniga”, 2014, 346 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/upcggz>
8. Lappo-Danilevskii K.Yu. Python or Typhon? (from the commentary to Derzhavin’s poem “To an Art Lover”). *Novoe literaturnoe obozrenie = New Literary Observer*, 2002, no. 55 (3), pp. 132-150. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9146047>
9. Ayupov S.M. On Derzhavin’s reminiscences in A.S. Griboedov’s comedy “Woe from Wit”. *Tvorchestvo G.R. Derzhavina = The Works of G.R. Derzhavin*. Tambov, 1993, pp. 200-204. (In Russ.)
10. Levitskii A.A. Two Catherine’s in G.R. Derzhavin’s poetry. *Derzhavinskie chteniya = Derzhavin Readings*. St. Petersburg, Dorn Publ., 1997, issue I, pp. 62-75. (In Russ.)
11. Kalinkin V.M. *The Poetics of the onym*. Donetsk, Yugo-Vostok Publ., 1999, 408 p. (In Russ.)
12. Kalinkin V.M. On thoughts “uttered” by poetonyms (from a dilettante’s philosophical essays). *Materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh’ya» = Proceedings of the XXI International Scientific Conference “Onomastics of the Volga Region”*. Ryazan, S.A. Yesenin Ryazan State University Publ., 2023, pp. 322-326. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rimbeq>
13. Kalinkin V.M. The amount of poetonomatology: philolosophemes of a dilettant. 4. In the bowels of onomastics. *Materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh’ya»: v 2 t. = Proceedings of the XVIII International Scientific Conference “Onomastics of the Volga Region”: in 2 vols.* Kostroma, Kostroma State University Publ., 2020, vol. 1, pp. 50-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2020-1.onomast.50-57>, <https://elibrary.ru/avjjmk>
14. Likhachev D.S. *The Great Path: The Formation of Russian Literature in the 11th–17th Centuries*. Moscow, Sovremennik Publ., 1987, 301 p. (In Russ.)
15. Vershinina N.L. Derzhavin’s “component” in the poetics of “Eugene Onegin”: toward the problem of lyrical-epic correspondences. *Derzhavinskie chteniya = Derzhavin Readings*. St. Petersburg, 1997, issue 2, pp. 148-157. (In Russ.)

Информация об авторе

КАЛИНКИН Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания, Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова, г. Горловка, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация, SPIN-код: 1233-5177, РИНЦ AuthorID: 335815, <https://orcid.org/0009-0003-9648-9401>, kalinkin.valeriy@mail.ru

Поступила в редакцию 13.10.2025

Поступила после рецензирования 18.11.2025

Принята к публикации 19.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Valerii M. Kalinkin, Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Russian Language and General Linguistics Department, Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov, Gorlovka, Donetsk People’s Republic, Russian Federation, SPIN-code: 1233-5177, RSCI Author ID: 335815, <https://orcid.org/0009-0003-9648-9401>, kalinkin.valeriy@mail.ru

Received 13.10.2025

Revised 18.11.2025

Accepted 19.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.